

Алтана Шой

Весенний калейдоскоп

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Ш78

Шой А.

Весенний калейдоскоп / Шой А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 112 с.

ISBN 978-5-532-95164-8

Всё происходившее в жизни Саяны было похоже на заезженный, скучно расписанный кем-то сценарий. Пока в ее жизнь беспардонно не ворвался один сумасшедший с просьбой выступить с ним на студенческом конкурсе. Поиск себя, вступление во взрослую жизнь, дружба и безответная любовь, а также песни под гитару, студенческие мечты и бальные танцы, много-много танцев. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Impetus	5
2. Change of Direction	10
3. Three Cha-cha-cha fwd	17
4. Weave in Waltz Time	28
5. Flicks & Break	40
6. Promenade	50
7. Shoulder to shoulder	58
8. Fregolina	69
9. Fencing	76
10. Cross Swivel	87
11. Open finish	98

Посвящается Александре Осокиной.

*Хочу выразить благодарность Ксюше Ш. за советы
и помощь в написании, Вике Б., Кате С. и Геле Ш. за
бесценную поддержку, а также Муре О. за вдохновение
на образ Мэги.*

1. Impetus

*Импетус (англ. Impetus «толчок») —
фигура в бальных танцах,
обычно быстрый поворот*

«Очередная страница моей жизни... Начинаю вести уже третий дневник, а так и не приучила себя с ним здороваться, как это делают героини американских сериалов. Впрочем, мне просто нравится делиться своими мыслями и переживаниями. Иногда это даже необходимо.

Очередная страница моей жизни отнюдь не озаменована какими-то великими переменами. Просто старый дневник закончился, и пришлось купить новый. Наступила очередная весна. Больше света, больше тепла, больше влюбленных парочек. И все это – как-то мимо. Какой год я бреду по тем же самым улицам, вижу привычные картины, мечтаю о романтике и любви, но ничего не меняется. "Всему свое время" – утешительный лозунг неудачниц.

А впрочем, удача здесь ни при чем. Оглядываясь назад, понимаешь: во всем виновата ты сама. Твое непонимание, твоя наивность, неразборчивость в людях. И... отсталость. Я отставшая от жизни. Слишком поздно приходит осознание пережитых событий. Всплывает в памяти сцена из прошлого, и вдруг приходит понимание, абсолютно точно и понятно, почему и зачем это было, и как следовало тогда поступить. И ведь рядом были такие же ровесники, уже тогда понимающие все. Но их слова мимо ушей, и в итоге ты с носом, спустя годы сидишь, копаешься в прошлом и думаешь, как было бы хорошо с сегодняшними мозгами вернуться туда. И задаешься вопросом: "А в свое ли время я вообще живу?" Думая о себе прошлой, понимаешь, как глупо ты мыслила и какими глупыми были твои мечты. При этом все поступки – результат не твоих решений, а чьих-то требований: родителей, учителей, общества. Так делали все,

а выбиваться из нормального слишком страшно, поэтому как среднестатистический барашек – молча за всем стадом.

И все же, какой-то частью сознания, видимо, я всегда понимала это, и меня это немного терзало. Может быть, поэтому мне нравились мальчишки, которые могли наплевать на правила. Звучит храбро и круто, на деле же это были просто хулиганы, или около того. Меня восхищала их смелость, их способность делать то, что хочется, несмотря на правила. Мне этого очень не хватало. Но в то же время я боялась их, боялась этой симпатии и боялась выделяться.

Эти мысли посетили меня, когда сегодня в университете я случайно столкнулась со Стасом Гордеевым. Если откопать мои старые тетрадки с седьмого-восьмого классов, наверняка можно найти несколько страниц с его именем (зачеркнутым или замазанным, чтобы никто не видел). Сейчас вспоминать это даже немного смешно...»

– Юль? Что ты делаешь? – неуверенный, взволнованный голос заставил сидящую на подоконнике девушку отвлечься от увлеченного чтения и подпрыгнуть от неожиданности. Дневник буквально выскользнул из ее рук, но она, к счастью, успела его поймать, с испугом захлопнула и, неловко покосившись на подругу, начала торопливо оправдываться.

– Ой, Саяночка, я, честно тебе говорю, не специально. Я и не знала, что ты ведешь дневники, ты сказала, что тетрадь в сумке, вот я и... я даже не поняла, что это личное, открыла, начала читать почти неосознанно, и как-то затянуло...

Яркие лучи весеннего солнца сквозь толстое стекло оконной рамы осветили лицо подошедшей девушки: ее взгляд выражал почти ужас. Юля искренне пыталась ее убедить, что ничего толком и не успела прочесть, а то, что прочитала, поклялась никому не говорить. Постепенно испуг во взгляде Саяны уменьшался. Она выдохнула, заправила прядь длинных черных волос за ухо и взяла свой злосчастный дневник.

– Прости-и! – заливалась Юля.

– Да все нормально, там и вправду ничего такого. Тем более это я виновата... Могла бы сама дать тетрадь, чтобы тебе не пришлось

копаться в сумке. И вообще, глупо было с моей стороны брать дневник в универ.

Она старалась говорить как можно тише. Ей было не по себе просто оттого, что кто-то может узнать про существование дневника. Как обычно в большой перерыв, студенты сновали без дела туда-сюда. Большая часть прогуливалась на улице, радуясь приближающемуся теплу и выглянувшему наконец солнцу, и все равно часть одногруппников бродила неподалеку.

Пообещав себе впредь все записи делать исключительно дома и за пределы своей комнаты дневник не выносить, Саяна убрала его подальше. Юля сохраняла молчание, но сверлила подругу заинтересованным взглядом.

– Вот лекции, держи, – достала Саяна тетрадь.

– Спасибо...

– Ты хочешь что-то спросить?

– Не-не, ничего.

Пару секунд девушки смотрели друг на друга: Саяна с ожиданием, а Юля с любопытством. Наконец, последняя не выдержала.

– Тебе правда нравился Стас Гордеев?! Нет, ты не подумай, я едва успела это прочитать... Но просто!.. У меня это в голове не вяжется! Ты и Стас?!

– Ты-то его откуда знаешь? – вздохнула Саяна и стала наблюдать, как по ту сторону окна веселятся студенты. В голосе слышалась усталость, она ожидала, что этот вопрос может прозвучать, но очень надеялась на обратное.

– Так он же в «Отраде» танцует, как и я. Это наш ансамбль при универе.

– А-а, так он до сих пор танцует...

Диалог был прерван внезапным появлением еще одного действующего лица. Он буквально ворвался к ним, как ураган, резко появившись из-за поворота. Саяна почувствовала его сосредоточенный взгляд на своем затылке и осторожно повернула голову. Их глаза встретились, затем он подошел почти вплотную и бесцеремонно наклонился к ее лицу. Саяну такая неожиданная выходка, естественно, напугала: она вжалась в стенку, робко глядя на него.

Вопрос, на который Юля так и не получила ответа, лишь сильнее застучал в ее голове: «Серьезно?! Сая и Стас?!»

Она переводила взгляд с одного на другую. Оба были ей хорошо знакомы, и видеть их вместе, даже в простом столкновении, казалось чем-то противоестественным: настолько они были непохожи, словно из разных миров. Маленькая тихая Саяна в идеально выглаженной белой блузке и сером сарафане – всегда зажигательный Стас в широких джинсах и свободной футболке, выше ее чуть ли не на полторы головы. Не укладывалось, как мог такой шумный, беспардонный, безответственный парень нравиться всегда собранной, прилежной Сае. Даже если это было очень давно.

– Нет, ну точно! – Стас слегка отстранился, позволив испуганной девушке сделать осторожный вздох (впрочем, сам он даже не понял, что напугал ее). – Ты занималась бальными танцами в детстве, да?

Первоначальный шок отступил, и она нашла в себе силы легонько кивнуть, чуть нахмутив брови.

– А я-то все думал, где тебя видел. – Тут в его поле зрения попала и вторая девушка. – О, привет, э-э...

– Юля, – улыбнулась та.

– Да, точно, сорри. Как дела? – вопрос был задан на автомате, ответа и не требовалось. Стас даже секунды не подождал ради приличия и снова обратился к Саяне, резко положив руки ей на плечи. – В общем, ты мне очень нужна.

Она едва пришла в себя, как снова этот беспардонный парень ее полностью обескуражил.

– Через месяц будет «Весенний калейдоскоп», знаешь? Это ежегодный конкурс среди студентов. Нам просто необходимы танцующие бальники, особенно девчонки. Это просто какой-то немыслимый пиздец, потому что в универе парней-бальников, оказывается, больше, чем девчонок. В общем, сегодня вечером приходи в КДЦ¹. Будем репетировать!

После этого Стас исчез так же быстро, как и появился. У Саи пропал дар речи, она пыталась осмыслить все произошедшее. Такого

¹ КДЦ – сокращенно «Культурно-досуговый центр»

поворота событий в своей скучной жизни почти под самый конец учебы она явно не ожидала.

2. Change of Direction

*Change of Direction – Смена направления -
движение танца Квикстен*

– Сайчик... – Юлины брови встали домиком, что должно было придать ее лицу жалобное выражение. Однако широко распахнутые глаза, продолжавшие сверлить взглядом стену, за которой скрылся Стас, лихорадочно блестели и были полны счастья. – Это же прямо как в кино!

Саяна, напротив, была как выжатый лимон и, тяжело выдохнув, без каких-либо эмоций медленно убирала свои вещи с подоконника.

– Твоя безответная любовь вдруг обратила на тебя внимание! – продолжала радоваться Юля. – И теперь вы будете вместе танцевать! О-о-о, я в предвкушении отвязной истории!

– Юль, не говори ерунды. Стас никогда не был моей «безответной любовью». Просто немного нравился в детстве, но это было в седьмом классе. Сейчас я вообще не хочу иметь с ним ничего общего. Пойдем, нам ведь в другое крыло. Пока дойдем, пара уже начнется.

Сая накинула сумку на плечо и направилась в нужную аудиторию.

– Значит, ты не пойдешь?

Она не ответила и еще долго думала, стоит ли идти. Но не из-за Стаса – Саяну привлекали сами бальные танцы. Она занималась ими с пятого по девятый класс, и, может быть, не отличалась большими талантами и успехами, делала это даже больше по наставлению родителей, все равно спустя время поняла, что скучает по бальному спорту. В старших классах нагрузка в учебе значительно прибавилась, и профессионально заниматься танцами стало сложно. К тому же, в какой-то момент ее партнер переехал в другой город. Шанса, что найдется новый напарник, почти не было, а танцевать одной не имело смысла.